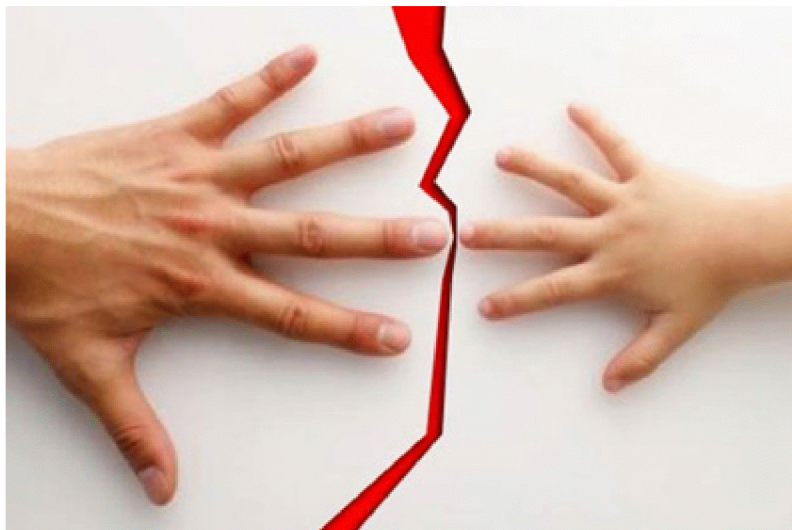

По чужим правилам. Дети раздора

[Версия для печати](#)

20 Апреля 2011, 09:00

Список россиянок, у которых иностранные мужья отнимают детей, пополнился нашей землячкой. 42-летняя Лилия Ванзидлер родилась и выросла в Татарстане, но вот уже тринадцатый год живет в Германии. Женщина имеет двойное гражданство и не имеет вредных привычек. И вдруг - как гром среди ясного неба! Немецкая Фемида лишает ее родительских прав в отношении 6-летнего сына, чтобы передать мальчика отцу - нелегальному эмигранту из Пакистана. Женщина намерена обжаловать это решение, и ее немецкие адвокаты уже обратились за поддержкой в приемную Уполномоченного по правам ребенка в РФ Павла Астахова и его татарстанской коллеги Гузель Удачиной. Ведь у маленького Самира тоже есть российский паспорт, и на второй родине он тоже имеет право на защиту.

Любовь зла

Лилину историю рассказала вашему корреспонденту ее мама Дания Катуфовна, которая ненадолго приехала в Казань из Германии. Ее муж был немцем по национальности, и в 1998 году семья Ванзидлеров переехала из России в ФРГ по программе «Немецкая линия». Обосновались в городе Кассель. К несчастью, через год глава семьи умер, а вдова с дочерью остались в Германии и приняли немецкое гражданство. Но и российское сохранили. Через некоторое время Лилия Ванзидлер познакомилась с симпатичным соседом Али, и они решили жить вместе.

- Внешне Али очень симпатичный и умеет расположить к себе людей, особенно женщин. Вот дочь и влюбилась, хотя я с самого начала не одобряла ее выбора, - сетует Лилина мама.

О том, что ее гражданский муж Али Амиджад живет в Германии нелегально, Лилия узнала, только когда забеременела. И Дания Катуфовна теперь подозревает, что сын для Али был просто средством легализоваться. Перед самими родами он сдался полиции, отсидел положенное за нелегальное нахождение на территории ФРГ, а поскольку Лилия согласилась официально признать Али отцом Самира, мужчина без проблем получил статус беженца из Пакистана и временную визу на проживание в Германии - с перспективой через несколько лет получить гражданство.

Но совместная жизнь у молодых не заладилась. По словам Лилиной мамы, зять обращался с дочкой плохо: приходил за полночь, устраивал скандалы, распускал руки. Сначала женщина терпела и прощала. Но когда муж выгнал ее с ребенком на улицу, решила к нему больше не возвращаться - ушла жить к маме.

«Неспособная» мать

Али вроде бы смирился с распадом семьи, но как только истек срок очередной его временной визы, принимался демонстрировать отцовские чувства. Правда, делал это очень своеобразно - требовал свиданий с Самиром и сам же на них не приходил. А потом жаловался в «Югендамт» (что-то вроде наших органов опеки), что Лилия, мол, нарушает его отцовские права - запрещает встречаться с сыном.

Когда же Али все-таки приходил на свидания с ребенком, то увозил его в дом своего брата. А как-то раз он привез Самира в магазин дяди, где не было отопления. Усадив трехлетнего малыша перед телевизором, мужчины согревались спиртным, а мальчик тем временем дрожал от холода. После этого у малыша начался бронхит, который перешел в бронхиальную астму. Естественно, что после таких «свиданий» Лилия отказалась доверять сына папаше. Тот снова принялся жаловаться в «Югендамт» и грозить судом.

В результате в марте 2010 года Лилию Ванзидлер вызвали в суд в качестве ответчика по делу о лишении ее родительских прав. Женщина была в шоке: какие законы она умудрилась нарушить? Ведь мать и бабушка окружали Самира заботой и любовью, развивали его: мальчик неплохо для пятилетнего возраста говорит по-немецки, по-русски и по-татарски, читает по слогам. Получив на руки «приговор», Лилия узнала, что, оказывается, в немецком семейном законодательстве есть параграф 1684 BGB, согласно которому «наивысшим благом для ребенка является благо быть воспитанным обоими родителями, и тот, кто не в состоянии преодолеть личные обиды и предоставить партнеру возможность для участия в воспитании ребенка, признается неспособным воспитывать ребенка и лишается родительских прав». Именно такой «неспособной» матерью и была признана Лилия Ванзидлер.

SOS!

Решив во что бы то ни стало отвоевать сына, Лилия обратилась за помощью в Кельнское отделение Правозащитного союза Германии, где ей взяли помочь. Руководитель отделения Гарри Мурей обнадежил Лилию, что в ее случае ссылка суда на пресловутый параграф совершенно недостаточна для лишения родительских прав. Правозащитники провели собственное расследование этого дела, и Лилия Ванзидлер узнала о своем бывшем муже много нового.

Оказывается, в конце 90-х Али жил в Чехии и успел там обзавестись семьей. Причем в чешском паспорте Амиджад был записан под другим именем и с другой датой рождения. Так какой же «аусвайс» Али настоящий? И вообще, тот ли он, за кого себя выдает?..

Первое заседание Верховного земельного суда Касселя, на котором рассматривалась кассационная жалоба Лилии, состоялось 8 июля прошлого года. Пятилетний Самир заявил, что хочет жить с мамой, но судья отложил слушание и назначил специальную экспертизу на предмет способностей обоих родителей к воспитанию ребенка.

- Нам сказали, что к нам домой придет детский адвокат, чтобы пообщаться с мальчиком в домашней обстановке, - вспоминает бабушка Самира. - Внук приготовил для важной фрау любимые свои игрушки, рисунки и поделки из «лего». Но она сказала мальчику всего два слова «Хелло!» («Привет!») и «Чусс!» («Пока!»). А все остальное время уговаривала Лилию закрыть глаза на выходки Али.

27 января 2011 года процесс продолжился. Судья внимательно выслушал эксперта, оглашавшего результаты официальной экспертизы, которые оказались не в пользу Лилии, но отказался допросить в качестве свидетеля защиты одного из ведущих психиатров ФРГ, у которого были на руках результаты альтернативной экспертизы, в корне расходящиеся с официальными.

1 апреля Верховный земельный суд Касселя оставил в силе решение суда первой инстанции о лишении Лилии родительских прав, и сейчас у нее вся надежда на последнюю инстанцию - Конституционный суд ФРГ и на то, что ей помогут российские защитники прав детей.

- Моя дочь на грани нервного срыва, - говорит ее мама. - У нее больше не осталось средств на судебные издержки и экспертов. Я даже боюсь представить, что будет с Лилей, если у нее заберут сына. Да и Самир пропадет без матери.

Елена МЕЛЬНИК